

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ И НЕПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Автор фокусируется на правовой сущности информации. В статье рассматривается правовая природа персональных и неперсональных данных.

Исследование допустимости признания персональных и неперсональных данных объектом гражданских прав необходимо предварить кратким разбором того, что с точки зрения гражданского права представляют собой информация и данные, соотносящиеся между собой как род и вид.

Об информации как объекте гражданских прав

Как известно, информация была прямо причислена к объектам гражданских прав в первоначальной редакции ст. 128 ГК РФ, а затем исключена из перечня таких объектов ст. 17 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Сегодня это обстоятельство нередко трактуется юристами как следствие недостаточной «весомости» информации для целей признания ее объектом гражданских прав, однако есть и другое объяснение.

При разработке Кодекса под информацией как объектом гражданских прав понимались, по сути, лишь такие ее разновидности как служебная и коммерческая тайна, что нашло отражение в ст. 139 (также утратившей силу в 2008 году с вступлением части четвертой ГК РФ, посвященной интеллектуальной собственности). Примечательно, что ст. 139 ГК РФ практически не разделяла понятия служебной и коммерческой тайны, предусматривая одинаковое регулирование для обоих видов тайн.

С введением части четвертой Кодекс обогатился специальной главой о секрете производства (ноу-хау), прямо отнесенном к

объектам интеллектуальных прав. При этом отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны, были урегулированы Федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». В этих условиях был сделан вывод об отсутствии необходимости в специальном упоминании информации в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, вследствие чего информация была исключена из перечня объектов гражданских прав, содержащегося в ст. 128, а ст. 139 признана утратившей силу.

Сегодня, когда информация признается главным ресурсом в парадигме информационного общества, по меньшей мере странно отрицать за ней экономическую значимость. В свою очередь, признание имущественной ценности информации дает повод относить ее к кругу объектов гражданских прав даже при отсутствии прямого указания в тексте ст. 128 ГК РФ – это обусловлено тем, что перечень объектов гражданских прав является открытым. Но надо иметь в виду, что *не любая информация может становиться имуществом* (и объектом гражданских прав), а только та, которая имеет *действительную или потенциальную экономическую ценность* [1].

Разновидности информации

Для цели установления того, что охватывается понятием «информация», целесообразно обратиться к содержанию ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации). В легальной дефиниции этого понятия упоминаются: (1) *сведения*; (2) *сообщения*; (3) *данные*.

В отечественных публикациях можно встретить указания на то, что закон не делает различий между сведениями, сообщениями и данными, признавая их равными по статусу видами информации [2, с. 17].

Возможно, для целей информационного права, регулирующего отношения, связанные с созданием, сбором, передачей, хранением, распространением, обработкой информации с применением современных информационных технологий, упомянутые явления равноценны. Но для цивилистических изысканий предложенное понимание не годится, поскольку представляет собой слишком упрощенный подход, не позволяющий уяснить их значимые свойства.

Отношения, возникающие по поводу указанных явлений, следует разграничить на два магистральных направления: (1) отношения по передаче информации, и (2) отношения, связанные с созданием и использованием информации. Критерием для подобного разделения, по сути, выступает содержание информации: для первой разновидности отношений оно не имеет равным счетом никакого значения, а для второй является значимым.

1. Под *передачей информации* понимается физический процесс пространственного переноса информации техническими средствами от источника информации к ее приемнику. Информация переносится посредством сообщений: источник информации посылает сообщение, которое кодируется в одиночных или нескольких следующих друг за другом сигналах; этот сигнал (сигналы) передается по каналу связи; в приемнике информации появляется принимаемый сигнал (сигналы), который декодируется и становится принимаемым сообщением.

Таким образом, сообщение в техническом смысле – объект передачи в любой системе передачи информации, причем для передачи информации важно вовсе не содержание (смысл) передаваемой информации, а количественная ее сторона и связанные с ней характеристики: объем передаваемой информации, свойства источников информации, пропускная способность каналов связи, возможность кодирования и декодирования сообщений, обеспечивающих максимально допустимую скорость передачи этих сообщений, и т.д.

В юридическом смысле сообщение не может быть отнесено к разновидностям информации, поскольку по своей сути является лишь

формой передачи информации, которая сама по себе не имеет экономической ценности. Вследствие сказанного можно с полной уверенностью говорить о том, что сообщение (как форма передачи информации) не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта гражданских прав и не допускает возникновения в отношении него имущественных прав.

2. Создание, сбор, хранение, распространение, обработка и иное использование информации предполагает осуществление соответствующей деятельности, нацеленной на создание и (или) использование информации. В рамках такой целенаправленной деятельности значимостью обладает уже не количественная, а качественная (содержательная) сторона информации, способствующая решению тех или иных насущных задач.

Применительно к информации обычно упоминают право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять ее законным способом; свободу массовой информации и запрет цензуры и проч., то есть речь, как правило, идет о правах в контексте неотчуждаемых конституционных/конвенционных прав и свобод либо личных неимущественных прав.

Вместе с тем вполне допустимым видится возникновение имущественных прав на информацию (субъективных гражданских прав), которые появляются не автоматически с момента создания информации, а возникают при определенных условиях, основным из которых, как указывалось, является действительная или потенциальная экономическая значимость (имущественная ценность) соответствующей информации. Причем обладателем имущественных прав на информацию может стать как субъект самой информации, так и в определенных случаях создатель информации.

Изложенное дает основания заключить, что в контексте понимания информации как объекта гражданских прав значимостью обладают сведения и данные. В Законе об информации между ними не проводится разграничения, но для целей цивилистических

исследований, не возводя непреодолимую границу между названными понятиями, предлагаю трактовать:

– сведения как информацию, относящуюся к конкретному субъекту, объекту, факту, случаю (обладателем прав на эту информацию, как правило, является сам субъект информации);

– данные как совокупность информации, объединенную и упорядоченную по какому-либо признаку, нескольким признакам или критериям (обладателем прав на эту разновидность информации может становиться создатель этой информации).

Такая трактовка позволяет учитывать различные нюансы при рассмотрении указанных разновидностей информации в качестве объектов гражданских прав. При этом следует заметить, что на сегодняшний день именно за данными (как совокупностью или массивом информации) признается наибольшая ценность, и всем известный афоризм «данные – это новая нефть» (англ. *data is the new oil*) является лишним подтверждением этого.

Персональные данные

как объект имущественных прав

Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS № 108) (Страсбург, 28 января 1981 г.) (далее – Конвенция № 108) представляет собой международный договор, нацеленный на решение проблем, порождаемых использованием новых технологий.

В преамбуле Конвенции № 108 отмечено увеличение трансграничного потока личной информации (*personal data*), которая сегодня подвергается автоматизированной обработке, включающей хранение, аналитику, изменение, уничтожение, поиск, распространение личных сведений. Указано, что в этих условиях необходимо усиление защиты прав и свобод граждан, в частности права на неприкосновенность частной жизни. С учетом этого цель

Конвенции № 108 состоит в обеспечении для каждого частного лица уважения его прав и основных свобод, в частности его права на неприкосновенность частной жизни в том, что касается автоматизированной обработки его личной информации (ст. 1). Для краткости эта цель обозначена как «защита данных». Иными словами, использованное в Конвенции № 108 выражение «защита данных» надо понимать в контексте защиты не самих по себе личных данных, а прав и основных свобод частных лиц, которые могут быть нарушены при автоматизированной обработке (использовании) этой информации.

В рамках процесса подготовки ратификации Россией Конвенции № 108 был принят Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных).

Как можно заметить, в данном Законе нашло применение выражение «персональные данные», которое сложно назвать удачным. На мой взгляд, более правильным было бы перевести термин *personal data* на русский язык как «личные данные», «личные сведения» или даже «личная информация». Это связано с тем, что любой из перечисленных вариантов указывает на связь информации с личностью, на частный характер этой информации. Термин «персональные данные» такой посыл не несет и подспудно воспринимается как информация, которая собирается, используется и контролируется государственными органами.

В категорию «персональные данные» на сегодняшний день попадают разные по своей природе разновидности личной информации, среди которых можно упомянуть:

– *уникальные идентификаторы человека*, в частности имя, отчество, фамилия гражданина, а также его псевдоним, в том числе творческий. Возможность использования этих уникальных идентификаторов с согласия гражданина другими лицами в их творческой, предпринимательской и иной экономической деятельности прямо предусмотрена законом (см. п. 4 ст. 19 ГК РФ);

– *изображение гражданина* (в виде фотографий, видеозаписей и проч.), представляющее собой разновидность информации о самом лице или его частной жизни. Каждое физическое лицо является обладателем абсолютных прав на собственное изображение и вправе как само использовать свое изображение (например, размещая свои фотографии в Instagram), так и распоряжаться правом на свое изображение (в частности, предоставляя заинтересованным лицам право публикации своих фотографий в различных изданиях). Примечательно, что п. 1 ст. 152¹ ГК РФ допускает использование изображения гражданина после его смерти супругом и детьми, а при их отсутствии – родителями;

– *уникальные идентификационные номера*, к которым традиционно относят, например, номер паспорта, ИНН, СНИЛС, присваиваемые в рамках различных государственных систем. Учитывая, что подобные номера необходимы для достижения общественно значимых (публичных) целей, исключена возможность признания на них имущественных прав граждан;

– *особо значимые конфиденциальные личные сведения*, к которым сегодня принято относить сведения в финансовой сфере, о здоровье, детях, о социальном страховании, а также геолокационные данные. По всей видимости, эти сведения следует рассматривать как разновидность тайн частной жизни (наравне с личными, семейными, интимными тайнами);

– *общедоступная информация о гражданине, размещенная в сети Интернет им самим*. Речь идет о обнародовании гражданами различной информации о себе в различных социальных медиа – социальных сетях, виртуальных мирах, специализированных форумах, профессиональных соцсетях, блогах, фотохостингах, сайтах отзывов, сайтах знакомств и проч. Это может быть информация о различных предпочтениях, интересах и склонностях гражданина, которые он считает нужным раскрыть в сети: любимых фильмах, предпочитаемом бренде одежды, музыкальных пристрастиях и т.д. Важно заметить, что, размещая подобную информацию о себе в открытом доступе,

лицо утрачивает право запрещать ее использование без его согласия. Это вытекает из п. 1 ст. 152² ГК РФ, допускающего возможность использования такой информации иными лицами без согласия субъектов этой информации в том числе и в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Бесспорно, здесь перечислены не все разновидности информации, относимой к числу персональных данных (личных сведений). Но даже этот небольшой перечень позволяет сделать следующее заключение: *нельзя относить к имуществу персональные данные вообще – ситуации могут различаться в зависимости от разновидности персональных данных.*

Неперсональные данные

как объект имущественных прав

В европейском правовом порядке защите данных (в приведенном понимании) уделено самое пристальное внимание. И примером тому являются недавно вступивший в силу Регламент 2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС от 27 апреля 2016 года «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите персональных данных) (далее – GDPR), нацеленный на усиление и унификацию защиты личных данных всех лиц в Европейском союзе; Директива (ЕС) 2016/680 Европейского парламента и Совета ЕС от 27 апреля 2016 года «О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования уголовных преступлений, ведения розыскных или судебных действий или исполнения уголовных наказаний, а также свободное перемещение таких данных и отмене Рамочного решения Совета 2008/977/ПВД Совета ЕС», а также Директива 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 12 июля 2002 года в отношении обработки персональных данных и защиты

конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи).

Вместе с тем не остаются без внимания и неперсональные (неличные) данные, попадающие под действие Регламента 2018/1807 Европейского парламента и Совета ЕС от 14 ноября 2018 года по структуре свободного обращения неперсональных данных в Европейском союзе (далее – Регламент неперсональных данных), регулирующего вопросы перемещения неличных данных через границу и обеспечения свободы в предоставлении услуг по обработке данных в пределах Европейского Союза.

В упомянутом Регламенте отсутствует дефиниция понятия «неперсональные данные» – к их числу предлагается относить все данные, не являющиеся личными сведениями. Таким образом, к «неперсональным» относятся различные виды данных, создаваемых в рамках интернета вещей [англ. *Internet of Things, IoT*, включающего в свой состав и промышленный интернет вещей (англ. *Industrial Internet of Things, IIoT*)], который «поставляет» информацию со всевозможных датчиков, котроллеров, приборов учета потребления, устройств аудио- и видеорегистрации, измерительных комплексов и проч. Сюда же относятся данные из таких источников как искусственный интеллект (англ. *Artificial Intelligence*) и машинное обучение (англ. *machine learning*). В качестве примеров «неличных данных» упоминаются, в частности, данные о точном земледелии, данные о потребностях в техническом обслуживании промышленных машин. Также к «неличным данным» относят и массивы анонимных данных, причем отмечено, что в случае, если анонимные данные допускают их превращение с помощью технологий в личные данные, такие данные должны рассматриваться в качестве личных сведений и попадают под действие GDPR (п. 9 Регламента неперсональных данных).

Исходя из этого, следует признать, что в отличие от личных (персональных) данных, которые, как уже указывалось, распадаются на множество существенно различающихся между собой разновидностей, неперсональные данные несколько более

единообразны. Но что еще более важно, неличные данные изначально не «обременены» субъективными правами на них – этим они значительно отличаются от персональных данных, субъекты которых обладают личными неимущественными правами на эту информацию, а в ряде случаев и имущественными правами. В таких условиях вполне допустимо признавать *имущественные права на собранные неперсональные данные за лицом, осуществившим первоначальный сбор и накопление таких данных.*

М. РОЖКОВА,

член Экспертного Совета Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, эксперт РАН, эксперт Института развития интернета, президент IP CLUB, доктор юридических наук

Библиографический список

1. Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. 6 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave
2. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). – М.: Статут, 2015.